

Без гнева и пристрастия.

Сейчас уже ни для кого не секрет, что в создании красивого и уютного города-сада немалую долю работ приняли на себя заключенные. Но все же вряд ли кто-нибудь из горожан представляет объемы работ, выполненные этими людьми. Бывшие заключенные и их дети не слишком то щедры на воспоминания. Понять этих людей можно. Мало приятного в воспоминаниях о пребывании в лагере, даже если ты сидел без вины, попав под колеса массового разгула беззакония при Сталине.

И все же, в городе есть люди, которые могут воздать должное труду «строителей поневоле». В первую очередь, это бывшие работники ИТЛ «ГХ-5».

За двадцать семь лет существования в городе исправительно-трудового учреждения, история которого начинается в мае 1949 года и заканчивается в феврале 1976, через его подразделения прошли около ста тысяч осужденных. Это они строили город, начиная с нынешней улицы Комсомольской до улицы Солнечной. Их руками построены почти все школы города, больницы, детские учреждения, объекты культуры. Это руками з/к Волкова, осужденного за валютные операции, была выполнена и сейчас радующая глаз лепнина на ДК им. Н. Островского и здании Администрации. А изготовитель фальшивых печатей з/к Новиков выложил мозаичное панно на фасаде Музыкальной школы. Вопреки расхожему мнению, что к строительству объектов СХК заключенные непричастны, подготовительный цикл работ выполнялся именно этим контингентом. Они же строили автобазы, объекты стройиндустрии «Химстроая». В городе Томске есть немало зданий, возведенных «Химстроаем». И на строительстве второй очереди ГРЭС-2, лабораторного корпуса Политехнического института, второго корпуса ТГУ, общежитий на площади Южной, авторемонтного завода и завода железобетонных изделий на Каштаке трудились заключенные исправительного учреждения, которое с 1949 года по 1953 называлось ИТЛ «ГХ-5», потом - Воронинским ИТЛ, с 1959 года – Воронинским самостоятельным лагерным отделением и, наконец, с 1970 года - колонией ЯУ 114/5.

Зловещий ГУЛАГ был в первую очередь хозяйственной структурой, главком. ИТЛ «ГХ-5», строивший Северск – важным производственным подразделением. И мне бы хотелось, не вдаваясь в патетику и поиски виноватых, просто показать жизнь этого сложного организма через приказы, отчеты по Строительству 601 и воспоминания бывших работников лагеря Павла Васильевича Соболева и Владимира Николаевича Капорова. Последнего особенно хочется поблагодарить за предоставленные Музеем записи в которых подробно указаны места расположения лагпунктов, имена руководителей, коллег, наиболее заметных подопечных: тех, кто встал на путь исправления, и тех, кто доставлял особые неприятности работникам оперотдела.

На протяжении всего срока существования лагерем руководили семь человек.

Первоначально при начальнике Строительства 601 работал заместитель начальника по лагерю. С 1949 по 1950 гг. им был подполковник БОРОДОВ М.Г. Потом, до 1955 года – подполковник КЛЮШЕВ Анисим Петрович. В 1957 году его сменил полковник МАЛЮТИН Федор Петрович, который возглавлял ИТЛ «ГХ-5» до его расформирования в июле 1959 года. В 1959 году лаготделение получило самостоятельность и стало подчиняться непосредственно Главному управлению мест заключения МВД СССР. До 1964 года им руководил подполковник ЕВСТАФЬЕВ Алексей Николаевич, на смену которому пришел подполковник СОБОЛЕВ Павел Васильевич. Он работал в этой должности до 1972 года. Последним начальником колонии стал КАПОРОВ Владимир Николаевич, который служил в этой должности до февраля 1976 г.

Личный состав ИТЛ и Инженерно-технический состав лагеря прибывал в основном из Европейской части страны, пройдя предварительную поверку. Среди прибывших было много участников Великой Отечественной войны, в том числе Герои Советского Союза В.И. Кулешов, И.Д. Лимонов, Ф.Л. Трофимов И.И. Долганов.

Итак, что это был за лагерь, каков был его основной контингент, какова его структура и как жили в нем заключенные?

ИТЛ «ГХ-5» был создан на основе материальной базы ИТЛ «А», существовавшего на территории бывшей трудовой коммуны «Чекист» с 1945 года. Контингент, принятый от ИТЛ «А», размещенного на территории современного микрорайона «Чекист» и других переданных ИТЛ «ГХ-5» лагпунктов был мало пригоден по своему составу для намеченного строительства. Акту передачи ИТЛ «А» в ведение ИТЛ и Строительства 816» в лагере состояло 4360 человек мужчин и 242 женщины. Во-первых, большая часть заключенных была либо не годна к тяжелому физическому труду, либо имела третью категорию, то есть так же имела серьезные ограничения по здоровью. Так первую (совершенно здоров, годен к любым работам) категорию имели всего 39 человек, а по четвертой (не годен к физическому труду) шло больше половины – 2 260 человек. Во-вторых, большую часть контингента составляли каторжане (3583 человека, из них 1 женщина): лица, осужденные по 58 статье (сотрудничество с оккупантами, служба в Русской освободительной армии предателя Власова). (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 19. ЛЛ. 109-110) Их этапировали в Иркутскую область. Не смотря на то, что некоторые старожилы относят отъезд последних политических к более позднему времени, я более склонна доверять сотруднику оперотдела В.Н. Капорову, что все эти люди покинули Строительство в 50-52 годах. Он так же называет фамилию последнего политического – з/к Богомазова. После реорганизации требовалось во-первых, к концу 1949 года увеличить численность заключенных до 10 000 человек, во-вторых, заменить контингент на осужденных за бытовые и уголовные преступления сроком не менее 6 лет. Разумеется, что среди заключенных не должно было быть и рецидивистов, уголовных авторитетов. Все условия диктовались чисто утилитарными соображениями. Если политическим заключенным не доверяли строительство города, обслуживающего оборонное производство, то использование осужденных с малыми сроками было нерентабельно: у них отсутствовал стимул к интенсивному труду. Различного рода «блатные» так же не были работниками. Когда в 1959 году вводились новые критерии статуса исправительных учреждений, Воронинское лаготделение получило статус зоны с усиленным режимом. По словам В.Н. Капорова, большое количество людей сидели за изнасилование. Были в лагере и убийцы. Так что контингент заключенных был весьма сложный.

Во время экскурсий мне часто задают вопрос о том, где размещались лагерные пункты в городе Северске.

Количество их постоянно менялось и постепенно уменьшалось.

От ИТЛ «А» были приняты 4 лаготделения. Самыми благоустроенными были отделения 1 и 2, на Чекисте в 12 км. от г. Томска. На территории этого поселка были расположены литейный, механический цех с электросварочным и кузнечным отделениями, ремонтно-механический цех судостроительный, деревообрабатывающий, лесопильный цех и лесобиржа.

Каждая жилая зона была отделена дощатым забором в 3,5 м. высотой и над ним устроены козырьки из 3-4 нитей колючей проволоки. Кроме того, имелась предупредительная зона из 13-15 рядов колючей проволоки.

Для нарушителей дисциплины имелся штрафизолятор из кирпича на 9 камер. Он был построен еще в 1935 году и комиссия признала его негодным: он держался на глиняном растворе и сейчас легко разбирался.

Корпуса были оборудованы нарами вагонного типа (в два ряда, соединенные попарно), койками – топчанами, столами, скамейками, бачками для горячей воды, не хватало прикроватных тумбочек (обеспечение на 85%) и умывальников (на 50%).

Освещение в лагере было электрическое, к тому же, зоны имели радиоточки.

В бараках имелись камеры для хранения личных вещей, оборудованные за счет жилой площади. В лагере имелась сушилка для вещей (пропускная способность – 150 ед. хранения в час), две кипятилки, две парикмахерские, ларек, сапожно – портновские мастерские для починки вещей (также одна – для вольнонаемного состава, фактически – портновско – сапожное ателье, где работали на индивидуальный заказ), магазин – ларек, где заключенный мог купить продукты питания. Пищеблока было три, за раз в нем могли поесть 900 человек. Разумеется, имелась баня: в ней в сутки могли помыться 500-600 человек. При бане имелось две дезкамеры на 60 комплектов одежды за раз – выводить температурной обработкой вшей. Медико – санитарная часть располагалась в 1 лагпункте, но в подразделениях 3 и 4 были вспомогательные части, имелся там рентгенкабинет, физиокабинет, 6 амбулаторий (больниц для приема пациентов), 2

медпункта (на шпалопропиточном заводе и в подсобном хозяйстве в Песочках). Стационар имел 6 отделений, среди которых – 1 хирургическое, 2 – туберкулезных и 3 – терапевтические. Обслуживались они собственной больничной кухней с пропускной способностью 1200 человек. Медперсонал по преимуществу состоял из з/к и ктр. Так на 7 вольнонаемных врачей трудилось 15 з/к, фельдшеров на 2 – 6, а на 1 медсестру – вольную приходилось 12 з/к. Вольными были рентгентехник, начальник снабжения и фармацевты, имевшие доступ к препаратам, в том числе – и имеющим наркотические эффекты.

Отмечалось в акте и то, что территории благоустроены газонами, цветниками, древонасаждениями.

Кладбище располагалось в 2, 5 км. от зоны. Это территория между нынешними кинотеатром «Россия» и Заводоуправлением, прилегающая к кладбищу деревни Белобородово.

3 лагпункт, обеспечивавший шпалопропиточный завод на ст. Черемошники в 6 км от г. Томска. Там работало 466 ктр. и 5 з/к, занятых и на выгрузке барж., также был обеспечен бараками, причем каторжане жили отдельно в 2-х бараках. На каждого из них приходилось площади 2 кв. м. Не хватало в этом лагере тумбочек и табуреток. О каких-либо бытовых удобствах не упоминается, хотя в акте, касающемся лагпунктов 1 и 2 упоминалось даже количество уборных. Но пищеблок там был, и работающим на заводе в обед питание подвозилось на предприятие. Питались они в специально оборудованном помещении. Заключенные 4 лагпункта работали на лесоперевалочном комбинате треста «Томлес» Министерства лесной и бумажной промышленности. Он находился также на Черемошниках, в 8 км. от Томска. Там трудилось 338 мужчин и 120 женщин, все – з/к. Он также имел забор в 3,5 м. электрическое освещение, имел 6 вышек для охраны зоны. Здесь упоминается столовая – кухня. Спали жители на топчанах вагонного типа. Имелись в зоне помещения для штаба. Разумеется, везде охрана лагеря жила отдельно и питалась в собственной столовой. (ГАРФ Ф 9414 оп 19. ЛЛ. 91-94).

Позднее структура менялась

Лаготделение Другое название	Место расположения	Руководители.	Наполняемость	Где работали
Лаготдел ение № 1 лагпункт ы 1 и 2.	Поселок Чекист До 1949 г. Также имелись зоны на Черемошни ках, поселке Копылово (временны й, с 1950 года) Временный пункт на Каштаке Для бывших работников правоохр органов – с 1952 г)	Начальник лаготделения Майор Пуговкин Михаил Иванович, затем – майор Завьялов А. Начальник первого лагпункта майор Шлыков Федор Николаевич, начальник второго лагпункта майор Ремер. Шпалопропитка капитан Малецкий. Копылово Захаров П.В. с мая по октябрь 1951 г. – Капоров В.Н. Песочки – лейтенант Привалов. Каштак – майор Кустышев.	Всего более 3000 человек. До этапирования здесь содержались каторжане, мужчины и женщины – отдельно. На Каштаке содержались женщины, работавшие на строительстве железной дороги Впоследствии был организован еще один лагпункт, где содержались бывшие сотрудники правоохранительных органов, отошедшие от воровских традиций заключенные, потерпевшие и свидетели по уголовным делам. Копыловский л/п – бандиты, злостные нарушители режима. Около 100 человек. Затем осужденных мужчин заменяли женщины. В 1953 году там были массовые беспорядки В деревне Песочки была командировка, где	Строительство железной дороги на Строительство . Строительство жилых домов в поселке Чекист. Работа на ДОКе Строительство АРЗ, РМЗ, литейного цеха, цеха по переработке леса. Копылово – разработка бутового камня. Песочки – сельскохозяйст венная командировка.

			работали бесконвойные женщины.	
Лагерное отделение № 2 Подразделение № 12. С осени 1949 года разделен на зону № 2 (мужскую) и зону № 3 (женская)	Поселок Парусинка (название дал Н.А. Гриднев, поскольку первоначально заключенные жили в палатках. Строительство лагеря началось в мае 1949 г.	Первый начальник – капитан Философ. Майор Семенов Александр Федорович. Капитан Иконников, майор Саломыкин, с 1957 г. по июль 1959 год – Кукушкин Алексей Григорьевич.	До ноября 1950 года в нем совместно содержались мужчины и женщины. После раздела была заключенными организована акция протеста. На 1952 год наполняемость – 4-5 тыс. человек.	Строительство жилого фонда и зданий соцкультбыта начиная с Пионерской и Комсомольской и заканчивая ул. Солнечной, высотными домами «Клюшка» и 81 школой» Строительство 1 объекта, Кружилинской площадки и выполнение монтажных работ вплоть до монтажа технологического оборудования
Лагерное отделение № 2 подразделения № 42 и 91. Женские зоны.	Поселок Парусинка. Позднее осужденных женщин перевели в поселок Кузьминка, в дальнейшем женские зоны были полностью ликвидированы. См. Лаготделение № 5.	Первый начальник женской зоны майор Ткачев Василий Осипович. Отмечается, что женские зоны с точки зрения обстановки были очень сложными, сложнее мужских.	Выделена из зоны № 2. В силу того, что первоначально зоны не были разделены, а на работах мужчины и женщины работали совместно, возникла необходимость создания Дома ребенка. Беременные женщины имели освобождение от работы несколько месяцев до родов и после родов. Дети жили в Доме младенца до 2 лет, потом передавались в детские дома. После освобождения мать имела возможность найти и забрать ребенка. Кстати, наличие младенца повышало ее шансы на условно-досрочное освобождение. Условия содержания новорожденных в Доме ребенка оставляли желать лучшего, отмечена достаточно высокая смертность: 3, 4%.	Работа на строительстве дорог и каналов. Строительство (отделка) объектов жилого фонда и соцкультбыта,

Лагерное отделение № 4. Бывшая колония № 6 ОИТК УВД ТО.	Кирзавод. Передано в Управление Строительства 601 в конце 1950 – начале 1951 г. Потом этапированы на Парусинку в лаготделение № 3.	Подполковник Гурвич. Майор Ермилин, подполковник Ляшко Лука Венедиктович, подполковник Сонькин Яков Яковлевич, майор Терехов, майор Ткачев Василий Осипович	Имело отделение на кирзаводе № 17 (женщины) и 2. Служило в качестве отстойника для вновь прибывших заключенных. Здесь в 1951 году произошло столкновение между ворами, прибывшими с Чимкентского этапа.	Строительство в Томске. Расширение ГРЭС-2, здание Подлитехнического института в ране Лагерного сада, общежития, дома в пос. Степановка.
Лагерное отделение № 5	Кузьминка. 1950 – 51 годы. – 1953 год. Функционировало до окончания исполнения указа об амнистии от 27 марта 1953 г.	Гальперин Паханов Сонькин Яков Яковлевич.	Наполняемость в 1950 году более 2000 человек.	Объекты стройиндустрии, автобазы, дороги, часть первичных работ на строительстве 5 объекта.
Женский лагерьный пункт на Осинках.	Осинки		Наполняемость не помнят	Строительство каналов.
Лагерное отделение № 6.				

Охраной заключенных занималась конвойная охрана и надзиратели. В ИТЛ «А» имелся дивизион военизированной стрелковой охраны, состоявший в основном из вольнонаемных, командиром которого был лейтенант Паханов. Позднее лагерь расширился, и первым начальником конвойной охраны ИТЛ «ГХ-5» стал капитан (впоследствии – майор) Ивченко Емельян Михайлович, а начальником штаба – подполковник Чекалин Николай Григорьевич. Именно они организовывали конвойный отряд. Потом его сменил подполковник Беликов Петр Иванович, а начальником штаба стал майор Завьялов А.И. Последним командиром был Иван Павлович Сухов. Отряд конвойной службы впоследствии стал именоваться воинской частью 6614 и до закрытия колонии ею командовал подполковник Даниэлян Грант Богдасарович. Впоследствии часть была передана в состав воинской части 3478.

Конвоя и надзирателей не хватало. Не смотря на то, что зона была усиленного режима, часто на полторы-две тысячи заключенных приходилось два надзирателя.

На производстве конвой за работающими заключенными осуществлял дежурный офицер и контролерский состав. Далекого от пенитенциарных учреждений человека удивляет немногочисленность охраны. Так на небольших объектах дежурил офицер и надзиратель. Строящееся здание охраняли, например, офицер, обходивший, как правило, несколько объектов, и два человека, просматривавшие зону работы с вышки. На КПП находился офицер – начальник конвоя и помощник. Тем не менее, стихийных побегов не было.

Обычно подготовленные групповые побеги осуществлялись через подкопы и жилые зоны. Особый случай, по воспоминаниям работника оперотдела В.Н. Капорова, составил стихийный побег заключенных Курсикова и Рыбки, которые, обнаружив ведущую на берег реки сливную трубу, ушли по ней.

Предотвращение побегов, совершения новых преступлений, поддержание порядка в зоне – обязанности оперативного отдела.

Владимир Николаевич Капоров вспоминает, что на первых порах в отделе работало 17 человек, включая работников отделов ОБХСС, оперативного, следственного, а также учетной группы, секретаря и машинистки. С большим уважением он отзывается и о первом руководителе оперотдела подполковнике (впоследствии – полковнике) Николае Акимовиче Гридневе. Этот человек имел немалый опыт службы в ОГПУ-НКВД, прекрасную профессиональную память. Он также показывал, что оперативник не должен гнушаться черновой работой: сам выезжал на следствия. Сотрудники оперативных частей создавали сеть резидентов, информировавших их о нежелательных замыслах заключенных. По свидетельству В.Н. Капорова чаще всего информаторами и самоохранниками были сотрудники МВД, осужденные за нарушения социалистической законности, превышение служебных полномочий, незаконное применение оружия. На контингент в составе 2500 – 3 000 человек приходилось 10 – 12 резидентов и один оперработник.

Николая Акимовича Гриднева на его должности сменил подполковник Николай Яковлевич Смирнов а последнего – Михаил Михайлович Зверев. Оба ушли в отставку по состоянию здоровья, и до 1957 года оперативный отдел возглавлял подполковник Королев Алексей Григорьевич. Сменивший его майор Орлов Александр Федорович умер, не проработав и года и на должность был назначен майор Евстафьев Алексей Николаевич.

Сотрудники отдела предотвращали правонарушения, а в случае их совершения – вели следствие. До 1950 года, санкции на арест выдавала Областная Прокуратура, а в 1950 году были образованы прокуратура (первый прокурор Осыпкин Павел Иванович) и лагерный суд (председатель – т. Тихонов, заместитель – т. Владимирский).

Работа сотрудника оперотдела была полна неожиданностей и опасности. Как уже отмечалось выше, контингент был сложнейший, а в 1952 году имелись неприятные ситуации, вызванные большим притоком заключенных на стройки.

Документ от 2 декабря 1952 года говорит, что на Строительство 601 в нарушение существующих правил было завезено 586 человек уголовно – бандитствующего элемента и 481 человек из числа приграничных и западных районов СССР (украинские и прибалтийские националисты, возможно). На этом строительстве использование такого контингента было запрещено. Кроме того, Отдел режима выявил 1000 человек отрицательного контингента. На этот же год приходится раскрытие готовящегося через подкоп побега.

В начале существования лагеря работу оперативного отдела затрудняли и переполненность всех лагпунктов, отсутствие таких обязательных для всех исправительных учреждений зданий как штрафные изоляторы, отстойники-карантины для вновь прибывших заключенных, помещения камерного типа (ПКТ - тюрьмы внутри лагеря). После амнистии 1953 года количество заключенных резко сократилось. Но работа от этого не стала менее опасной и сложной. Наоборот, по словам В.Н. Капорова, до амнистии люди были старше. К тому же лагерь отличали по сравнению с другими лагерями системы ГУЛАГ более приемлемые условия – заключенные это ценили.

То, что лагерь обслуживал оборонный объект, не избавляло его от присутствия заключенных с очень опасными наклонностями. Так, например, мне и раньше приходилось слышать жуткую историю о том, что на строительстве 18 квартала заключенный убил человека, отрезав ему голову. Владимир Николаевич подтвердил: да, этот факт имел место быть 11 августа 1967 года. Совершил убийство поджигатель Иван Горбунов, по вине которого в Каргаске погибла 1000 голов скота. Его неоднократно отправляли на судебно-медицинскую экспертизу, но переведен из зоны он был только после гибели заключенного Тортинского. Или случай в ноябре 1969 года на строительстве 52 квартала. Деятнадцатилетний заключенный (только молодость и спасла его в суде от вынесения высшей меры наказания) в состоянии алкогольного опьянения пытался уйти из лагеря, грозился «пойти разведаться» к какой-то Наташе. Надзиратель, молодой неопытный парень испугался и сбежал. Двое оперативников Вячеслав Войко и Владимир Капоров бросились преследовать беглеца. Оперативники не знали, что он в ладони прячет заточенную отвертку. Нагнавший его Владимир Капоров хотел сделать подсечку и получил удар самодельным стилетом.

И все же, это особенно заметно при личном разговоре, П.В. Соболев и В.Н. Капоров никогда не забывали, что заключенные – в первую очередь люди. «За все время моей работы в лагере у нас не было ни одного случая пересидки,» - отмечает в своих воспоминаниях В.Н. Капоров.

Специальный отдел, который осуществлял надзор за строгим соблюдением приговоров – один из важнейших в любом лагере. Именно там учитывались соотношения нормы выработки и системы зачетов рабочих дней. Протоколы о применении рабочих дней утверждались прокурором. Сюда же входило оформление материалов о помиловании, снижение срока наказания, оформление документов на поступающие и убывающие этапы. Особенно важна была работа этого отдела в 1949 году, когда контингент менялся полностью. Вторично большая нагрузка на сотрудников этого отдела пришлась на амнистию 1953 г. По воспоминаниям В.Н. Капорова, на конец 1952 года заключенных было без малого 34 тысячи, а по амнистии освободили 22 231 человека.

Работала постоянная комиссия по условно-досрочному освобождению, была также и наблюдательная комиссия в число членов которой входили представители партийно-советского актива, медицинские работники. Бригады заключенных сводились в отряды, и начальник отряда следил за тем, чтобы вовремя представить человека на комиссию. Обычно, для того, чтобы хлопотать об условно-досрочном освобождении требовалось отбыть примерно 2/3 срока, при этом человек должен был показать примерное поведение и хорошую работу. Бывали и особые случаи. Пять человек были представлены на комиссию и освобождены за подвиг. Когда пассажирский автобус не справился с управлением и перевернулся, работавшие неподалеку заключенные бросились в воду вытаскивать потерпевших. Именно благодаря им обошлось без жертв. Кстати, подоспевший на место ЧП на машине первый секретарь ГК КПСС Судобин предоставил личный транспорт чтобы развезти промокших людей по домам.

Учитывалось так же и будущее заключенного на свободе. Конечно, спокойнее было, когда на воле человека ждала семья, была надежда на постоянную работу.

Ведь если помнить о том, что в лагере живут и работают люди, то важным становится позаботиться о том, чтобы в их жизни больше никогда не возникла ситуация, когда они снова окажутся на скамье подсудимых.

Культурно-воспитательная часть полагалась в любом лагере. В наследство от ИТЛ «А» ему досталась библиотека в 400 томов, выписывавшая местные и центральные газеты и журналы. Были свои библиотеки и на других лагпунктах, постепенно, слившиеся в одну. Имелся струнный и духовой оркестр, до 1961-62 годов имелась даже собственная футбольная команда из числа заключенных. Разумеется, ставилась задача не просто отвратить заключенных от желания и дальше идти по криминальной дорожке, но и воспитать их в духе коммунистической морали. Одним из ее проявлений был коллективизм и сознательность. Ее воспитанию содействовали избираемый на общем собрании из числа заключенных Совет коллектива. Возглавлял Совет так же избранный большинством голосов Председатель. Особенно запомнилась работа председателя Студенкина, до суда – инженера. Кроме активной общественной работы этот человек показал себя неплохо и на производстве. Именно его бригада строила ДК. (Впоследствии заключенный Студенкин был досрочно освобожден). Совет собирался регулярно, не реже двух раз в месяц и решал большинство повседневных вопросов. Работали секции Общественного порядка, культмассовая, спортивная, бытовая и по учебе. Наверно, наиболее эффективной для многих заключенных была работа именно образовательных учреждений. В первую очередь – средней школы. С 1955 года согласно Приказу МВД все осужденные, не имевшие восьмилетнего образования были обязаны проходить обучение в обязательном порядке. Желавшие в возрасте до 50 лет могли получать законченное среднее образование по желанию .

Школа в северском исправительном учреждении просуществовала до 1974 года. Долгое время ее директором работала Валентина Васильевна Черняева, а завучем – Александра Яковлевна Бауск. Работали учителями в ней Екатерина Александровна Ежова, Валентина Петровна Кротова, Нина Ивановна Бурлова, Любовь Ильинична Нижегородова, Нина Георгиевна Крючко. Коллектив был по преимуществу женский,

только историю преподавал учитель-мужчина по фамилии Сонькин. Филиал школы действовал в лаготделении на Парусинке. Директором школы была Раиса Григорьевна Гилева. Заключенным было выгодно учиться: это учитывалось при рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении. Например, осужденный за тяжкое преступление бригадир сантехников Николай Шурдуков начал учебу с 5 класса и закончил десятилетку. Освобожден был досрочно. Но не стоит думать, что все заключенные использовали этот путь к освобождению. По словам Владимира Капорова, работать и учиться было под силу далеко не всем, и численность учащихся к концу года заметно снижалась.

Какое образование давала эта школа можно судить уже по тому, что некоторые выпускники, освободившись, поступали в ВУЗы. Так бывший заключенный Леонид Бернацкий поступил в мединститут, Владимир Пильмейстер закончил московский институт электротехники, Давыдов Иван - в институт виноградарства и виноделия, поступили в институты г. Красноярска Владимир Щеголев и Вадим Яковлев. И это – далеко не полный список людей, в дальнейшем получившие высшее образование.

Однако, не менее, а, может быть, и более важным для дальнейшей адаптации в обществе отбывших срок наказания была возможность получения ими рабочих специальностей, востребованных на Строительстве 601. Тут и каменщики, и плотники, и печники. Приказы по Строительству давали определенные льготы тем, кто собирался обучаться нужной специальности. Обучение велось без отрыва от производства инженерно-техническим составом работников «Химстроя». В 1970 году было открыто ПТУ № 20, которое возглавил Марат Покоев. Готовили в нем маляров-штукатуров, плотников, бетонщиков, каменщиков, слесарей-сантехников, сварщиков. Была возможность получения нескольких специальностей. Училище выдавало соответствующие документы. Но просуществовало оно не долго – до 1974 года. К тому времени уже было ясно, что колония просуществует недолго.

Еще один отдел, деятельность которого заметно сказывалась на жизни заключенных, был Контрагентский.

занимался трудоустройством заключенных. Именно он заключал от имени Управления Строительства договора на предоставление рабочей силы. Ему же приходилось заботиться о том, чтобы заключенные хорошо работали. Как известно, уже в первый год строительства Северска были изданы приказы, направленные на стимуляцию производительности труда заключенных.

Злостным отказчикам от работы грозила статья 58-14, саботаж, могли применить и моральное воздействие, поместив в стенной газете имена передовиков и отстающих. Но лучшим стимулом для любого человека всегда было материальное поощрение и возможность условно-досрочного освобождения.

Читать приказы и отчеты первых лет строительства Северска – дело увлекательное. За ними чувствуется напряженный ритм стройки, усилия множества людей.

28 июня 1949 года появляется приказ «О зачете рабочих дней заключенным». Производился зачет рабочих дней всем работающим заключенным, вне зависимости от срока и статьи осуждения.

Перевыполнение месячных норм от 100 до 120 % приводило к тому, что каждый день засчитывался за 1,5 (на вспомогательных работах – 1, 25 дня). Перевыполнение на 121-135% - вело к зачету 1 дня как 2 (на вспомогательных – 1,5 дней), от 136 до 150% шел зачет 1: 2,5 (1: 1, 75), и от 151% начинался зачет 1:3 (1:2 на вспомогательных работах).

К основным работам относились работы на кирпичном заводе, деревообрабатывающем производстве, железобетонном и шлакоблочном заводе, лесозаготовки, погрузочно – разгрузочные работы.

Специалисты, чей труд требовал более высокой квалификации, имели более низкие процентные нормы при перевыполнении. (АХ. Ф. 2. оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 70-71.)

1 июля 1949 г. издается приказ начальника управления и ИТЛ МВД СССР за № 51 «О введении дифференцированного питания заключенных». Сделано это было «в целях

повышения производительности труда заключенных, поощрения работающих на тяжелых и основных работах, а также для максимального привлечения на работы неполноценных контингентов.»

Всем заключенным паек увеличивался на 25%. Это было серьезной мерой, облегчавшей полугодовое существование заключенных. Выполняющим норму от 101 до 115% на основных работах полагалось выдавать еще 100 гр. хлеба дополнительно. Выполняющим от 116 – 130% - 100 гр. хлеба, 80 гр. крупы, 15 гр. сахара, 20 гр. мяса и 20 гр. рыбы.

При выполнении нормы на 131-150 процентов паек удваивался, в добавок ко всему полагалось уже 200 гр. хлеба сверх выданного. У выполнявших норму больше, чем на 151% паек утраивался, а хлеба дополнительно давали 300 гр.

Работавшим на дополнительных и вспомогательных работах в лагере при перевыполнении нормы полагалось выдавать дополнительные пайки в размере 50% от полагающихся передовикам на общих работах.

Специалистам: плотникам, электромонтерам, слесарям, обслуге строительных механизмов полагалось при удовлетворительном выполнении работы дополнительные 100 гр. хлеба, а при хорошем и отличном выполнении - 100 гр. хлеба, 80 гр. крупы, 15 гр. сахара, 20 гр. мяса и 20 гр. рыбы дополнительно. Заключенным, занятым на инженерной, плановой, бухгалтерской работы, лаборантам и т.д. полагалась половина вышеназванного пайка по результатам месячного зачета.

Рекордисты – бригады, звенья, индивидуально работающим, кроме повышенной пайки полагалось и дополнительное питание: пироги, рыбопродукты, за счет экономии на питание в целом. (АХ. Ф. 2. Оп. 1 Д.1. Л. 82).

13 августа 1949 года издан еще один приказ, в котором нормы питания для заключенных будут еще раз увеличены, причем, не только за счет хлеба, но и крупы, мяса, сахара. Так перевыполняющим план добавлялось в порцию мяса от 25 грамм до 45. Впрочем, мясо могло быть заменено на рыбу. (АХ. Ф.2. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 158-159).

Это делало ИТЛ «ГХ-5» при Строительстве 601 местом достаточно выгодным для отбывания срока наказания. Многие старожилы помнят, что заключенные меняли продукты на табак, вещи или продавали их вольному населению. Многие молодые специалисты, приехавшие на стройку, питались куда хуже.

Получал ли заключенный зарплату? В пояснительной записке к годовому отчету 3-го стройрайона (обслуживание бетонного и шпалопропиточного заводов и строительства в г. Томске) за 1949 год сказано:

«До принятия хозяйственности б. Томского ОЛП 3-им стройрайоном начисление заработка з/к не производилось и расходы по содержанию относились пропорционально затраченному времени по видам выполненных работ по стоимости отработанного человеко-дня. В 1949 году начали высчитывать стоимость человеко-дня. В среднем она составила для тех, кто работал повременно – 14 р. 98 коп, сдельно – 17 рублей 94 коп.»

При этом содержание заключенного в день обходилось в 12 руб. 68 коп. (АХ. Ф. 2. Оп. 1 с. Д. 8ЛЛ. 237-238) То есть почти вся заработная плата уходила на обслуживание з/к. На руки остатки своей зарплаты заключенные стали получать только с **1 июля 1950 года на выплату заработной платы, что дало значительный рост производительности труда.** (АХ. Ф. 2 оп. 1 с. д. Л. 129) Появление у заключенных на руках денег повлекло за собой повышение их покупательной активности. В результате, лагерные ларьки стали испытывать сложности, они не справлялись с потоком покупателей. В отчете подробно отражены запросы заключенных. Наибольшим спросом пользовались жиры растительные и животные, маргарин, крупы, кондитерские изделия, варенье, джем, карамель, пряники, табачные изделия, махорка. С июля месяца заключенные стали посещать точки общепита, питаясь уже по своему выбору. Пользовались спросом мясные и рыбные блюда, крупяные и порционные блюда. Всего товаров за год было приобретено на 4 900 рублей. Таким образом мы можем говорить о некотором улучшении качества жизни в лагере. (АХ. Ф. 2. Оп. 1 с. д. 17. ЛЛ. 137-138).

Можно судить и о заработках заключенных. В списке сдельщиков – передовиков 1951 года указаны и перевыполнения норм выработки, и зарплата.

Электрик Бондаренко, выполнявший план на 247% зарабатывал... 48 руб. 44 коп. Термитчик Сатаков (250%) – 52 рубля 48 копеек. Столяр Лохматов (выработка 303 %) – 62 рубля ровно. (АХ. Ф. 2. оп. 1 с. Д. 26. Л. 166.) Сумма заработной платы была, в общем-то, символической. В то время цены были, конечно, не чета нынешним, но зарплата измерялась все же в трехзначных цифрах. Для сравнения стипендия в техникуме – 140 рублей – 200 рублей, зарплата начинающего специалиста – около 300 рублей. Конечно, передовик Лохматов еще имел возможность освободиться раньше и добавок к пайку столь существенный, что он мог его выменивать, например, на махорку. А сам питаться в столовой с вольными. По крайней мере, время от времени. Студент же, получавший 140 рублей в месяц должен был прокормиться на эти деньги, одеться, возможно – заплатить за квартиру. И все же, ситуация с зарплатами показывает, насколько сэкономило государство, используя труд заключенных. Задумайтесь, сколько могли платить вольному столяру, работавшему с такой же эффективностью.

В лагере также велось велось предоктябрьское трудовое соревнование в честь 32-й годовщины Октября, при этом различные подразделения лагеря показали перевыполнение норм на 130 – 170 %. При этом передовикам производства выплатили премию в размере 15-30 рублей. (Приказ № 331 от 27 октября 1949 г. АХ Ф. 2. Оп. 1. д. 2. л. 84.)

Сохранился этот почин в последующие годы. Большое внимание уделялось передовым, социалистическим методам стимуляции труда: организации соревнований.

В 1950 году был «усилен разворот трудового соревнования между бригадами заключенных», проводился обмен опытом, создавались комплексные бригады, обмен опытом и другие методы по улучшению

Бригады и звенья, а также отдельные заключенные – передовики регулярно отмечались в «Молниях», некоторые из них были поощрены денежными премиями.

По результатам 1951 года 1 700 з/к были награждены грамотами. В те времена это было серьезное поощрение. Некоторые бригады заключенных (бригадиры Чех, Кишняев, Мимохин, Дундукова, Токмаев выполняли план более чем на 180 %, а бригада заключенного Цулукидзе выполнила план на 203%. Естественно, что без поощрения передовики не остались. (АХ. Ф. 2. оп. 1 с. Д. 26. ЛЛ. 165-166).

Уделялось внимание и моральному поощрению. Так в конце 3 кв. 1949 года в лаготделении «А» был проведен центральным штабом трудового соревнования слет отличников, на котором присутствовало 250 человек. Из них 190 были отмечены денежной премией, остальным объявили благодарность с занесением в личное дело. (АХ. Ф. 2. оп. 1 с. Д. 8. Л. 16)

Но за образовавшиеся льготы для заключенных надо было платить. Откуда брались эти средства? Приказ от 13 июня 1949 года «О сокращении расходов на содержание контингентов» дает самый исчерпывающий ответ.

«В соответствии с указанием Главпромстроя МВД ССР о запрещении включения в стоимость работ плановой стоимости рабочей силы из числа контингентов и отсутствия каких-либо дотаций на их содержание, перед Строительством поставлена задача перевести контингенты на полную самокупаемость».

В результате, все контингенты были передислоцированы так, чтобы свести до минимума простой, сокращались штаты лагерной obsługi на 10%. Экономия должна была составить 10%.

Вот некоторые меры. На работу теперь направлялось на 10% меньше людей, чем требовалось для ее выполнения. В результате, каждый з/к должен был не просто выполнить, а перевыполнить свою норму, чтобы работа была признанной. Жестко контролировался учет работ, за приписки, непредусмотренные по плану, наказывали и очень сурово. Всех дезорганизаторов производства начальник лагеря Бородов должен был наказывать. Содержащихся в ШИЗО (Штрафной ИЗОлятор) выводить отдельными бригадами на отдельные работы. Вводилась практика оставления бригад до выполнения нормы сверх установленного рабочего дня (а он – под 10 часов!). Оперативный отдел должен был усилить борьбу с промотами и растратами казенного имущества.

Систематически проверялось наличие вещдоговорства в носке и каптерке, наличие продовольствия.

Для того, чтобы заключенные не продавали и не выменивали казенные вещи использовались внезапные проверки наличия вещдоговорства у отдельных з/к, обязательное клеймение всех казенных вещей, вшивание в верхнюю одежду бесконвойных полос (клиньев), делавших вещь приметной, обрезка валенок на 10-15 см, промотчики сажались в ШИЗО, получали выговоры, на 18 человек в Томских лагерях было заведено уголовное дело (1949 г), 2 человека из них получили прибавку к сроку в 2 года. (АХ. Ф. 2 оп. 1 Д. 1. ЛЛ.47-49).

При ИТЛ работал Политотдел, ведший всю партийно-политическую работу среди личного состава и конвойной охраны лагеря. Политотдел пользовался правами райкома КПСС и был самым многочисленным отделом ИТЛ Первым руководителем отдела был подполковник ДУБОВИК Яков Мефодьевич, У него в подчинении находились два заместителя (майор Коблик и капитан Гусев), помощником начальника политотдела по комсомолу был мл. лейтенант Сенин. Политотдел функционировал до реорганизации лагеря, а впоследствии коммунисты из этой структуры были переданы на учет в партийный комитет Управления «Химстрой».

Структура исправительного учреждения на территории Северска была типичной. Имелся Отдел кадров, главная бухгалтерия, канцелярия. Действовали отдел контрагентских работ, интендантской службы.

Таблица

Выполнение нормы выработки в ИТЛ ГХ в 1949 - 1953 гг. (в %)

Годы	Выполнение нормы выработки				Число не выполняющих нормы			
	В среднем	Вольнонаемные	Заключенные	Военнослужащие	В среднем	Вольнонаемные	Заключенные	Военнослужащие
1949	99,4	115,2	94,3	100,2	24,4	18,1	23,3	36
1950	108,5	129,5	111	96,5	-	-	27,1	-
1951	109	137	109	99	36	-	34	49
1952	85,1	143	85,5	84,5	53	15,5	52,5	56,5
1953	75	140	86	64	68	25	55	72